

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*роман в ста главах
и трех*

18+

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 012
финальный вариант

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24434108
SelfPub; 2020*

Аннотация

**ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОДЕРЖИТ
НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ!** "Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. "Манипулятор" – книга о самой жизни, как она есть; книга о том, как жизнь, являясь действительно лучшим нашим учителем, преподносит нам трудности, уроки, а вместе с ними и подсказки; книга о том, как жизнь проверяет на прочность силу наших желаний, и убедившись в их истинности, начинает нам помогать идти путем своего истинного предназначения. "Манипулятор" – книга о силе и терпении, о воодушевлении и отчаянии, о любви и ненависти, о верности и предательстве. "Манипулятор" – книга о пути и победе. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 12

– Сука, блять! – вырвалось у меня, когда мы с отцом покинули офис застройщика, узнав, что торговый центр откроется не в феврале, а возможно, в апреле. Внутри меня все кипело. Едва сели в «газель», отец сразу же закурил, я тоже. Спустя пару минут я немного успокоился и задышал ровно. Ситуацию принялись обсуждать уже дома за ужином.

– Можно остаться в этом торговом центре, а можно забрать аванс и поискать другое место, – произнес я, сидя за кухонным столом, ковыряя яичницу и кусая ржаной хлеб.

После демарша матери с едой у нас стало скудно. Если мы возвращались с работы рано, то отец что-нибудь готовил. Получалось очень вкусно, надо сказать. Я в это время занимался проводками накладных. Иногда мы брали по пути домой курицу-гриль с пивом. Если приходили поздно, сильно уставали и забывали купить курицу, то жарили яичницу и ложились спать, чтоб с утра тоже поесть яичницу.

Отец ел молча. Как всегда размеренно и качественно пережевывая пищу. Я глотал все крупными кусками, жевал наспех, запивал торопливо чаем. Отец всегда ел дольше. Я сидел за стол позже него и все равно заканчивал первым.

– Вот у тебя всегда так, – сказал отец, прожевав. – Сначала весь загорисься – давай, давай! Потом, когда что-то случается, снова – давай, давай, но уже назад. Мечешься туда-сюда постоянно! Нет, чтоб нормально подумать.

— А о чем думать!? — вытаращился недоуменно я на него. — Я же тебя не заставлял, не принуждал. Мы вместе решили, что будем арендовать отдел в этом торговом центре! А теперь получается — я — давай, давай!? Интересно ты говоришь!

Я покачал головой и сунул в рот кусок яичницы.

— Думать надо сначала! — продолжал отец. — А то девять тысяч туда, десять тысяч сюда, так на тебя денег не напа-сешься!

— Каких денег!? — обомлел я. — Ты о чем!? Я сам деньги зарабатываю, я у тебя их не прошу, мы работаем пятьдесят на пятьдесят! Какие девять — туда, десять — сюда!? Если не захотим арендовать отдел, ну, пойдем и заберем обратно свои деньги и все!

— Таких денег! — отец вцепился в меня взглядом ментора. — Транжиришь деньги по своим этим клубам направо и налево!

— Ааа, вон ты о чем! — чуть не поперхнулся едой я.

— Да, все о том же! — жестко добавил отец.

— Ясно, — кивнул я и уткнулся в тарелку, от разговора стало противно. — Могу не ходить никуда, дома буду сидеть.

— Вот и сиди.

— Да куда уж там — сиди! — раздался за моей спиной голос матери.

Я вздрогнул. Мать словно дежурила за углом, вошла на кухню стремительно.

– Как ты что ли он должен сидеть дома!? – вперилась она злым взглядом в отца, нависнув над ним сидящим со своего невысокого роста. – Чтоб таким же как ты жлобом стал!? Какие он у тебя деньги берет!? Он сам зарабатывает! Может еще у тебя разрешения спрашивать!? Он уже взрослый. Пусть куда хочет, туда и ходит! Нечего ему дома сидеть! А то станет таким как ты! Каждую копейку сидишь считаешь как куркуль!

Напор матери привел отца в замешательство – он даже жевать перестал.

– А ты не слушай его, сынок! – мать отмахнулась от отца и глянула на меня. – А то так досидишься дома, станешь таким же, будешь сидеть с кислой мордой и забудешь, как улыбаться! Ходи, куда ходишь!

Мать рубила правду, отец был на редкость неулыбчивым и скучным на эмоции. Я почти не видел его смеющимся от души. Широкая и одновременно сдержанная улыбка – была максимальной его эмоцией. Появляясь на секунду, она сразу торопливо пряталась. Сдержанность отца проявлялась и в волевом контроле негатива. Но когда сила воли кончалась, наступала разрядка. Несколько раз я видел, как гнев буквально разрывал его пополам, перекашивая лицо в дикой злобе и тогда, всем, кто попадался на пути отца, я не завидовал. Раза три причиной гнева становился и я еще в школьные годы, тогда отец принимался бить меня иступленно, но всякий раз меня спасала мать, загораживая собой и оттаскивая

отца прочь. Бил он сильно, по-настоящему, как взрослого. Я зажимался в углу с головой и ждал матери. Примерно столько же раз при мне мать и отец крупно ссорились. Однажды мать была особенно несдержанна на слова, отец распустил руки. Он отбил ей почки и что-то повредил, что называется «по-женски». После чего мать сказала, что если он еще ее хоть пальцем тронет, то она зарежет отца спящего. Я видел его глаза во время тех слов, наполнившиеся неподдельным страхом и ужасом. Больше он мать не трогал.

Сдерживаемые эмоции копились в отце. Но яростно выплескивался лишь негатив, позитив же был способен максимум на редкую улыбку.

– Ходи, знакомься, развлекайся! – продолжала махать руками мать, бросая на отца уничтожающие взгляды. – А то молодость кончится, и превратишься вот в него!

– Слушай, ты! – встрепенулся отец.

– Ты мне не тычь!!! – взвилась мать. – Понял!!? Ты мне никто!! Заткнись!!

Отец умолк, заиграл желваками.

– Можешь сцеплять свои зубы! – смотрела мать на реакцию отца с нескрываемым удовольствием. – Хоть обскрипись ими, мне на тебя насрать, куркуль чертов!

Она резко повернулась к холодильнику, открыла его, поковырялась там, хлопнула громко дверцей и, уже выходя из кухни, бросила:

– Вот жрешь яичницу и хорошо! Вот и жри! Так тебе и

надо, жлоб!

Я пил чай и ощущал как на голове шевелятся волосы. Семейный кризис грозился перерасти во что-то большее. Отец принялся жевать, задумчиво и медленнее обычного.

– Ладно, – произнес я, когда гнетущее молчание стало невыносимо. – Давай решим все-таки, что будем делать с торговым центром...

– Да что там решать, – выдавил из себя отец, закинув ногу на ногу и начав ей нервно дрыгать. – Надо оставаться и все. Другое такое место мы не найдем, а метаться с места на место не лучшее дело.

– Согласен, – хлопнул я ладонью по столу. – Глупо выйдет, ждали столько времени и бросили на полдороге. А вдруг, там торговля хорошая будет. В общем, остаемся!

– Остаемся, – нервно произнес отец, явно думая о выходке матери.

Я допил чай и вышел из кухни, меня ждали компьютер и накладные.

Очередной весенний торговый сезон пришел и обнажил недостатки нашего склада – его крыша местами потекла, а снаружи у ворот собралась талая вода. Каждую ночь она замерзала, и по утрам мы выдалбливали нижние края ворот изо льда. Полчаса минимум. Лом и вперед. И так до конца марта.

Продажи резко пошли вверх. «Меркурий» и «Пересвет»

принялись так поедать бартерный товар, что нам вновь его стало не хватать. И опять выхода виделось два. Либо включить в бартерную схему новых оптовиков. Но в городе таких почти не осталось. Лишь «Родной край» приходил на ум. Фирма продолжала удивлять скоростью роста, ее будто накачивали деньгами. Либо найти нового производителя ликвидного товара. Таких я не видел, а снова раскручивать неизвестный товар не горел желанием. Мысли крутились в голове, но решения не было. Сеня, почувствовав вкус денег, разошелся не на шутку.

– Ты, давай, предлагай! – выдал он возбужденно, когда я в очередной раз прибыл к нему с визитом. – Что там у тебя еще есть, что можешь возить!?

Я стоял посреди кабинета. Сидя за своим столом и высунув от вожделения язык, Сеня торопливо оформлял мою накладную. Я назвал несколько групп товаров, которые мог поставлять кто угодно. Сеня поморщился, я тоже, видя его реакцию.

– Ладно! Мы, знаешь, как сделаем!?! – Сеня поджал губу, побарабанил пальцами, раздумывая. – Ты вот сейчас разгрузишься и зайди ко мне, а я за это время тебе накидаю цены и ассортимент по этим группам. Ты и забереешь все сразу, лады!?

Я согласился и пошел на улицу. Наша «газель» уже стояла у склада. Я подошел в момент, когда отец только собирался поставить первую коробку на ленту транспортера.

– Давай, я покидаю, – оттеснил я его и принялся за работу.

Пришел грузчик, глянул в кузов «газели» и позвал из курилки еще одного.

– На, – сунул я ему в руки коробку, отошел в сторону. – Подавай.

Едва разгрузка закончилась, я сдал на складе товар и снова пошел в офис.

– Дал мне Сеня бумажки по другим товарам! – выдал я, вернувшись в машину. – Дома посмотрим, что к чему, а завтра обзвоним всех. Цены узнаем, посчитаем, прикинем. Лишнего бартера у нас нет, но отказываться нельзя. Будем выкручиваться.

– Как мы будем выкручиваться? – уставился на меня удивленно отец. – Ты смотри, сейчас там наобещаешь ему с три короба, а потом не получится.

– Получится! – возбужденно возразил я. – Сейчас сезон, пару месяцев товар будет, а там, глядишь, и еще что-нибудь найдем! Может, тот же «Люксхим», наконец, разродится. Козлы, обещают уже целый год. Ладно. Выкрутимся, да, папаня!?

– Да, – бодро с улыбкой кивнул отец. – Куда теперь?

– На рынок теперь! – развел я руками. – Выручку снимем и все, домой.

Через полчаса тряски мы были на месте. 17:45, отец пошел к киоскам. Оставшись в машине, я понял, что устал сильно, обмяк в углу кабины и задремал. Любителя побол-

тать на пустопорожние темы я не ждал обратно скоро.

– Уснул!? – бросил отец бодрым голосом, через двадцать минут забираясь в кабину.

– Угу, – буркнул я, не открывая глаз.

– Поболтали с Надеждой Петровной! – сказал отец с довольным выражением лица.

Кабина завибрировала от ожившего двигателя, выведя меня из дремы, я сел прямо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.